

Черные как смоль тучи зловеще нависли над королевским дворцом Тристейна. Мрачная картина, и, к сожалению, атмосфера внутри замка была соответствующая. Прислуга, словно заблудшие души, медленно скиталась по коридору, а стражи хмуро глядели вдаль. Даже моё появление не вызвало никакого отклика.

— Если здесь такое, то что творится в городе? — пробормотал я, прикрыв глаза от траурной атмосферы.

Понять людей можно. Всё же мало кто останется спокойным, когда война практически на носу. Так ещё ухудшало ситуацию - мизерный шанс на победу.

— Хах, словно снова оказался на пятом курсе Хогвартса, — я вздохнул и покачал головой, отгоняя тревожные мысли. — Главное добиться одобрения Генриетты, и тогда у Тристейна будет шанс победить врагов.

Произнеся это, я посмотрел на двери тронного зала. Там ощущались несколько магических источников, один из которых принадлежал Генриетте. Поэтому, недолго думая, я постучал в дверь. — Можно войти?

Пару секунд ничего не происходило, но затем двери приоткрылись и ко мне вышел старик в форме прислуги. Вроде это старший смотритель дворца.

— Её Величество не может принять...

— Сообщите ей о моём приходе, — я перебил дворецкого.

Старик одарил меня недовольным взглядом, видимо ему не понравилась моя грубость, но всё-таки вскоре он выполнил мою просьбу.

— Проходите, Её Величество ожидает вас, — после небольшого ожидания, сообщил старик.

— Спасибо, — благодарно кивнув, улыбнулся я и прошёл внутрь тронного зала. Там меня уже ожидали: небольшая группа рыцарей под руководством капитана Агнес, Кардинал Мазарини и Прекрасная Генриетта. — Ваше Величество, вы, как всегда, прекрасны.

Бремя явно сказалось на Принцессе, и, к сожалению, не в лучшую сторону. Конечно, внешне она выглядела великолепно, однако её взгляд был наполнен страхом и болью.

— Господин Поттер? — притворно удивилась Генриетта. — Вы вернулись... как же вовремя.

Она вздохнула, на мгновение прикрыв свои чарующие бирюзовые глаза, а после посмотрела на меня сложным взглядом.

— Вы уже в курсе?

— Да, — кивнул я. — Галлия явно намеривается идти до конца. Печально, что Церковь не вмешивается в такой беспредел.

— Пока наследию Бримира не угрожает опасность, Церковь не имеет права вмешиваться в конфликт. Тем более в проблему внутри страны, — Кардинал вмешался в разговор, посмотрев на меня своими пронзительными глазами. — Только это даёт надежду, что Тристейн сможет пережить войну.

А ведь он связан со Церковью. Правда из-за какого-то инцидента в прошлом, Мазарини

отказался от звания Папы и стал советником покойного Короля. Его верность Тристейну абсолютна, поскольку семью Генриетты он любил, как родную. Его эмоции и мысли прямо указывали на то, что Кардинал готов ради Принцессы пойти против всего мира.

— Под наследием Бримира вы имеете виду королевскую семью? — хмуро произнёс я. — Это не помешало врагам устроить переворот в Альбионе. Кажется, что Церковь преследуют свои цели. Святой Альбион... Хах, как же смешно.

— Сейчас нужно сосредоточиться на войне. Рассуждения о намерениях Церкви лишь мешают этому.

— Как скажите...

Кардинал нахмурился, но более ничего не сказал. Поэтому я перевёл взгляд на Генриетту.

— Что насчёт аристократов?

После моего вопроса Принцесса печально вздохнула. Неудивительно, учитывая, что тонущий корабль первыми покидают крысы.

— Пока никто не покинул Тристейн. Но есть достоверные сведения, что несколько благородных семей собирают свои вещи. Видимо они дожидаются, когда кто-то сделает первый шаг.

Честь аристократов? Клятва короне? Смешно. А сколько в них было бахвальства, даже Рон на их фоне смотрелся блекло.

— Что насчёт войны? Есть какой-то план действий? — поинтересовался я, поскольку понимал, что первоначальный план идёт лесом.

— Если бы ты не шлялся непонятно где, то...

— Агнес, прекрати, — хмуро проговорила Генриетта, перебив капитана рыцарей. — Сейчас не время для конфликтов.

Агнес хотела возразить, но наткнулась на сердитый взгляд Принцессы.

— Простите, Ваше Величество...

— Не у меня нужно просить прощения.

— Да-а, — голос капитана рыцарей дрогнул, когда её взгляд упал в мою сторону. — Прошу прощения.

Это явно унизило Агнес. Тем более здесь были её подчинённые.

— Единственный выход в данной ситуации - сражаться в обороне, — произнесла Генриетта, слегка покачав головой. — Боюсь Галлия и Альбион полностью превосходят нас.

Я кивнул, а после вздохнул и хмуро посмотрел в глаза Принцессе. Конечно, это грубо, и можно посчитать за оскорбление королевской семьи. Но это меня интересовало в последнюю очередь.

— Я пришёл сюда с просьбой.

Генриетта нахмурилась. Её явно озадачили мои слова. Однако вскоре она улыbnулась вполне

искренне.

— Я вся во внимании.

— Мне нужна земля.

— Да как ты смеешь! Ты хоть понимаешь, что просишь?! — закричала Агнес, чуть ли не прыгнув на меня в порыве ярости. И только присутствие Генриетты и Кардинала не позволило ей сделать это.

— Прекрасно, — пожал я плечами. — Просить землю у Короны - это равноценно выпрашиванию высшего титула. Но посудите здраво, я житель другой страны, однако у меня высший военный чин Тристейна. При этом у меня даже нет дома. Какой мне прок оставаться в Тристейне?

Мои слова вызвало волну негодования у рыцарей. Только Кардинал и Генриетта сохранили спокойные лица.

— Ты давал клятву!

— Нет, не давал. Как бы смешно это не звучало, но мне титул вручили через письмо.

— Ты принял его, а значит дал клятву! — яростно проговорила Агнес, сжав пальцы в кулак.

— Какая же ты упёртая, — вздохнул я, покачав головой. — Любая клятва, неприкрепленная магическим обетом, является пустым звуком. И только моё желание - помочь Генриетте, является для меня чем-то важным. В противном случае я бы просто не стал вмешиваться в дела Тристейна.

Естественно, я не стал уточнять, что делаю это в большей степени ради Луизы, которая явно будет грустить, если с Генриеттой и Тристейном что-то произойдёт. Тем более стоило мне выделить Принцессу, как на её лице появилась робкая улыбка.

— Тем более я прошу землю не за бесплатно. В обмен на свою просьбу, дарю орудия из другого мира. С ними у Тристейна будут все шансы выиграть войну.

Про другой мир знала только Генриетта, поэтому мои слова ошеломили всех, кроме неё. Они явно не поверили мне. Поэтому я достал из браслета одно из творений близнецов. Это был глок семнадцать с магической модификацией. Однако поскольку пистолет был первым экспериментом близнецов, то он всё ещё стрелял пулями из магического пороха. Хотя для демонстрации сгодится.

— Агнес, ты ведь виртуозно управляешься с терцеролем? Держи и испробуй.

— Хм, выглядит странно, — пробормотала Агнес, взяв пистолет в руки. — Он какой-то маленький и легкий... Игрушка.

После её слов, рыцари засмеялись. Однако стоило Агнес взглянуть на них, как они сразу же прекратили.

— Эта игрушка может убить тебя с километра. При этом с него можно вести непрерывную стрельбу. Там несколько сотен патронов, — фыркнул я, скрестив руки. — И это лишь малая часть. В моём арсенале найдутся оружия куда опаснее.

Естественно, им было сложно поверить в мои слова, поэтому мы направились в тренировочную зону, где Агнес десять минут расстреливала мишени – крест с доспехом. Причём доспехи были зачарованы. Однако из-за, откровенно говоря, дерьмовых чар, пули прошивали доспехи, словно те были сделаны из масла.

— Э-это... — Генриетта после увиденного потеряла дар речи. Всё же не каждый день увидишь, как обычный человек превращает зачарованные доспехи в решето. — Поразительно.

Одного не все разделяли её мнения. Кардинал был хмур и мрачен.

— Оно улучшено магией? — проговорил он, когда Агнес наигралась. — Это святотатство. Церковь такое не приемлет.

— Когда на кону будущие Тристейна, разве нужно думать о таком? — усмехнулся я. — Что забавно, улучшать магией предметы обычных людей – святотатство, а геноцид нет. Или вы действительно думаете, что Тристейн выстоит против двух стран? Так что сами решайте, или вы думаете о своей стране, или вы думаете о Церкви.

— Мы станем врагами Церкви...

— А какая разница? Не поймите меня неправильно, я прекрасно знаю, насколько важна Церковь для вас. Но Галлия и Альбион растоптать Тристейн. Мне даже представить страшно, что в этом случае будет с Генриеттой и с её матерью, — Кардинал прикрыл глаза. Однако по его эмоциям я хорошо осознавал, что иду в правильном направлении. — Генриетта, ты же сама видишь, что происходит в мире: переименование Империи Альбиона, в Святую Империю Альбиона; невмешательство Церкви; эта война. Да даже лозунг Реконкистов: «За Халкегинию, за Святую Землю», говорит о многом. Черт возьми, или я слепой, или нынешний правитель Альбиона одет в робу Церкви! Разве намёки могут быть ещё жирнее?

Конечно, про одежду я слегка слукавил. Ведь они только с виду схожи, а на деле совершенно разные. Но чуёт моя задница, Церковь в этом точно замешана.

— Они убили Уэльса, — добил я Генриетту, которая уже была на грани.

— Я... — девушка посмотрела на меня с отчаянием. Но не добившись поддержки, она перевела взгляд на Кардинала.

— Я приму любое ваше решение, — склонил голову старик.

— Мы тоже, — повторили рыцари, включая Агнес.

Генриетта прикусила нижнюю губу и сжала пальцы в кулак. Ей потребовалось около двух минут, чтобы принять решение.

— Сколько оружия ты сможешь предоставить? — уверено проговорила Принцесса, посмотрев на меня серьезным взглядом.

— Столько, чтоб враги в ужасе схватились за сердца, — улыбнулся я. — Но оружие лишь малая часть. Нужны люди, умеющие владеть ими. Скорее всего, придётся пройтись по соседним странам и скупать рабов. Времени должно хватить для базового обучения.

— Рабы в Тристейне запрещены.

— Да, но мы дадим им свободу. Так что чисто с технической стороны, они не будут рабами.

— Почему рабы? — спросила Агнес. — У нас достаточно людей...

— Много? Половина магов планируют сбежать из страны, а остальные натирают свои палочки. Про простых людей и говорить ни о чем. В их представлении война и защита страны дело магов. Конечно, есть исключение, но таких мало. А вот у бывших рабов просто не будет выбора.

— Я уверена, что многие из простых людей захотят встать на защиту Тристейна. Я сама займусь набором добровольцев.

Агнес смотрела на меня решительным взглядом, словно я принимал решение, а не Генриетта. Хотя сейчас Принцессе не до этого. Она явно занята думами о будущем.

— Хорошо. Однако про оружие мы должны молчать. А лучше создать контракт, который должны будут подписать все, кто будет допущен до них. Нужно будет подумать насчёт этого, — вздохнул я. — Генриетта, что насчёт моей просьбы? Могу через две недели предоставить несколько повозок оружия, если ты не веришь мне.

— Я тебе доверяю, — задумчиво проговорила Принцесса, взглянув в мои глаза. — Хорошо, но мне понадобится три дня, чтобы всё подготовить.

— Замечательно, тогда я тоже начну готовиться. Сможешь созвать министров и маршалов? Нужно провести военный совет.

Генриетта кивнула и перевела взгляд на небо. Тучи потихоньку рассеивались, и уже пробивались солнечные лучи.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3499172>